

И. КОЕВ

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРАДИЦИИ В БОЛГАРСКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ

(По материалам из Батака и Перуштицы)

Устные героические сказания и песни болгарского народа проникнуты боевым духом, воспитанным вековой борьбой против жестокого гнета кирджалийских шаек, разбойников-башибузуков, турецких и болгарских чорбаджиев-кровопийц. Постоянную готовность болгарина бороться со своими угнетателями отмечал еще Х. Ботев, который с глубоким патриотическим проникновением вскрыл специфические особенности своего народа. В статье «Народ вчера, сегодня и завтра» он писал: «...при тех страданиях, при том страшном насилии, при котором и камень бы рассыпался, болгарин запирался от турок в своем доме со своей семьей и, как и сейчас, пел и слушал вместо византийской литургии свою эпическую героическую песню, вместо стрелы и сабли брал плуг и серп, ходил по сборищам, по посиделкам и по церквам, но как только варвар прикасался к его очагу, который, как и теперь, был окружен снохами и дочерьми, сыновьями и внуками, он оставлял плуг и серп, посох и свирель, брал в руки отцовскую саблю, ружье брата и с «дружиной верной и послушной» уходил в Старую Планину, чтобы мстить за обиды туркам и чорбаджиям...». Борясь за освобождение Болгарии от турецкого господства, Х. Ботев крепко верил в светлое будущее своего народа. «Наш народ,— заявлял он,— имеет свою собственную жизнь, свой специфический характер, свое собственное лицо, которое отличает его как народ,— дайте ему возможность развиваться по своим народным законам... или, по крайней мере, не мешайте ему освободиться от этого варварского племени, с которым он не имеет ничего общего, и вы увидите, как он устроит свою жизнь».

Страстное желание народа освободиться от «тяжелых оков, заржавевших от слез и крови, оков, в которые закованы и ноги и руки, и ум, и воля» (Ботев), нашло выражение в широко задуманном Апрельском восстании 1876 г. Несмотря на поражение, это восстание является одной из блестящих страниц боевой истории болгарского народа, выдвинувшего таких героических борцов, как Л. Каравелов, В. Левский, Хаджи Димитр, Караджа, Ботев, Бенковский, Волон, Каблешков, которые составляют его национальную гордость.

Зарождение и рост рабочего класса в стране привели к усилению революционной борьбы, вылившейся после многих крупных стачек на протяжении нескольких лет в грандиозное Сентябрьское восстание 1923 г. Неудачный исход его не сломил боевого духа народа, а еще более способствовал росту революционного самосознания рабочего класса и угнетаемого и разоряемого крестьянства. Вместе с этим с новой силой оживали унаследованные от отцов и дедов традиции революционно-освободительной борьбы. Это ярко проявилось в широком развитии на территории «нейтральной» Болгарии партизанского движения в 1941—1944 гг., когда правящая монархо-фашистская клика Болгарии превратила страну в базу гитлеровских войск.

Руководимое Коммунистической партией партизанское движение при вступлении на территорию Болгарии героической Советской Армии привело к победе народно-демократического строя. Страна получила возможность, как о том мечтал Х. Ботев, «развиваться по своим народным законам». Несмотря на происки империалистов, Болгария, благодаря братской помощи Советского Союза, твердо стоит на пути к социализму. Крепнет экономика страны, трудящиеся все теснее сплачиваются вокруг героической Коммунистической партии.

Темой героических песен и сказаний становятся трудовые подвиги борцов за социализм, герои народных строек. В то же время творческим воображением народных певцов продолжают владеть героические события прошлого, участниками которых они были или о которых слышали от отцов и дедов.

В с. Батак Пещерского округа и с. Перуштицы Пловдивского округа — боевых центрах апрельской эпопеи 1876 г. — живы воспоминания о героических подвигах и трагической участи батачан и перуштинцев. О них рассказывают живые участники событий: Ангел Петров Чолаков (90 лет) из с. Батак, отец героев-партизан братьев Георгия и Николая Чолаковых, Иван Мочов (92 лет) и Личо Злачев (90 лет) из с. Перуштицы. Их реалистические рассказы, пройдя сквозь сознание сыновей и внуков, превращаются в предания и легенды и связываются с последующими событиями.

Передавая рассказы отцов и дедов, певцы сохраняют традиционные обороты речи. Так, певица Мария Божанова (49 лет) из с. Батак говорит об Апрельском восстании, как «памятной» весне, когда повеяли «белые ветры» и лес «расшумелся». Из города приехал в Батак Петлешков. Он назначил срок восстания и уехал, поручив поднять бунт Ивану Божиному. Выполняя приказ воеводы,

Иван с момци излезе,
съе момци, съ батачани:
с калпащи съ над очите,

със гайтанли потури,
с бяли навуша обути,
с черни ремени завити.

(Иван с молодцами вышел, с батачанами; в шапках все до самых глаз, в расширенных гайтаном брюках, в белых онучах с черными ремнями).

В поле Иван Божин убивает трех встречных турок и возвращается в село с окровавленной саблей. О случившемся узнает Мехмед ага из Барутина. Он отправляется в Батак со свирепыми башибузуками и фанатичными потурченцами из Чепино и Доспата. Головорезы нападают на дом Ивана Божиана. Его жена, встав у двери, «каждого появляющегося турка рассекает топором». Озверевшие потурченцы вторгаются в дом и жестоко расправляются с храброй батачанкой. Посреди села начинается страшная резня — «река из крови потекла, село в огне горело...». Весть об этом донеслась до «великих держав», но только русские сжалились над «младшим братом», начали войну и выгнали турок из Болгарии. Памятники, воздвигнутые народом в знак вечной признательности русским братьям, не в состоянии были низвергнуть «ни царская династия, ни черный фашизм...».

Перуштинец Борис Демирев (55 лет) создал поэму об Апрельском восстании на основе старой народной песни¹. Свою героическую поэму он начинает рассказом о том, как готовилось восстание его организаторами — Петром Божевым и его дядей Хаджи Георгием Тилевым. Турки

¹ Это подтверждается вариантом песни, записанным в 1926 г. от Христо Илиева в Северной Болгарии (с. Ковачица Ломского округа) (помещен в сб. В. Стойна «Народные песни от Тимок до Вита», стр. 776, № 2911).

начинают содрогаться от звуков бунтарских песен: «Ветер шумит», «От-
радно мне с турками биться», «Где ты, верная любовь народная?». Чор-
баджии «выступают против этих отчаянных голов». Приезжает на коне
под видом торговца мылом Василь Левский.

В къщата на Тилеви
комитите се срящат,
срящат и сдружават

пари да събират,
оръжие да купят,
бунта да подготвят.

(В доме Тилевых повстанцы встречаются, становятся друзьями, собирают деньги,
чтобы купить оружие, чтобы подготовить восстание).

Через семь лет приезжает Бенковский, созывает собрание «перуштин-
ских героев» и организует повстанческий комитет, перед которым все
дают клятву. С этого дня наступает всеобщее оживление, повстанцев
снабжают оружием из Пловдива и тайно складывают его на постоялом
дворе. «В день Пасхи» главный организатор Петр Божев использует бла-
гоприятный момент: когда, по старому народному обычаю, народ из сел
Перушница, Брестовица и Устина собрался около «Красной церкви», он
произносит «бунтарскую речь», после чего все запевают повстанческую
песню «Ветер шумит, Балканы стонут». Прибывший с восемью всадника-
ми Неджиб ага, увидев повстанческую дружину, составляет план, как
ее изловить. Но пловдивский паша призывает его к себе и посылает в
Копривщину. По дороге Неджиб агу убивают повстанцы. 23 апреля
посланец привозит «кровавое письмо». Начинается восстание.

Комити и съзаклятници
се прегръщат, целуват
и си виком извикват:
«Да живее България!»

Млади и стари излизат
с кремъклийки през рамо —
всеки си място заема
по табииите край село.

(Повстанцы обнимаются, целуются, восклицая: «Да здравствует Болгария!» Млад и
стар выходят с кремковыми ружьями на плечах, занимают каждый свое место на окра-
ине села).

Посланцы Тамрышилии трое турок Деян Асан, Героглу и Байма-
ноглу — попадают в плен. После убийства «верного повстанца» Кофчо
Гинчова им отрубают головы. Об этом узнает Ахмет Тамрышилия.

Паплач помашка насъбра
и конарските черкези
с Адил ага начело...
Селото бързо заграждат

и като бесни кучета
табииите нападат,
червени байраци забиват.

(Потурченцы и черкесы во главе с Адил агой быстро окружают село; словно бе-
шеные собаки, нападают они на повстанцев, срывают красные флаги).

Перуштинцы отбивают злые атаки башибузуков:

Бързо топчето изнасят,
топчето черешовото,
с барут куршуми зареждат —

лют се бой завърдза
между комити и помаци —
над село съскат куршуми...

(Быстро выносят пушку, пушку черешневую, порохом снаряды заряжают. Страшный
бой завязывается между повстанцами и потурченцами, над селом свистят пули).

Прибывает Решид паша с двумя эскадронами солдат. Встревоженный
сообщением башибузуков о том, что в село якобы прибыли «московцы и
черногорцы», он вызывает новые подкрепления. Повстанцы окружены.
Все сильнее сжимается кольцо вокруг нескольких сотен перуштинцев.
Руководители восстания, чувствуя опасность, дают приказ народу поки-
нуть «Красную церковь» и укрыться в школе и в новой церкви, по

паплачите помашки
и тамо скоро навлизат —

въртят голи ятагани,
колят, секат, трепят.

(потурченцы вскоре проникают и туда, размахивают обнаженными ятаганами, режут, секут, убивают).

Перуштинские герои не желают попасть живыми в руки врагов:

Не се дават лесно
турчин да ги коли:
Кочу Чистеменски
жена, дете закла
и в сърце прободе;

Спас Гинов, Гогу Мишев,
Иван Тилев и други
сайбийки си избиват,
робини да не станат...

(Не сдаются туркам, чтобы они их резали; Кочу Чистеменский жену, ребенка закалывает и пронзает свое сердце; Спас Гинов, Гогу Мишев, Иван Тилев и другие жен своих убивают, чтобы не быть им рабынями...).

Песня заканчивается патетическим обращением к бурной реке Выче, чтобы она остановилась и рассказала:

колку кърви е влякъла
на перуштински герон,
кои живот не жалиха,

за да свалят ярем тежък
от турска робия,
чорбаджийско тегло!

(сколько она унесла крови перуштинских героев, которые жизни не жалели, чтобы свалить с себя тяжкое ярмо турецкого рабства и гнет чорбаджиев).

Эти две исторические песни, созданные в наше время, много лет спустя после восстания, интересны как пример творческого использования традиционных народных песенных форм, органически слившихся с новым идейным замыслом.

* * *

В период фашистского рабства внуки и правнуки героев Апрельского восстания начали кровавую борьбу с новыми поработителями Болгарии — гитлеровскими оккупантами и продавшимися им врагами народа.

Народные певцы из с. Батак Тодор Ванчев (78 лет), отец двух сыновей-партизан, убитых при разгроме отряда «Антон Иванов»; Петра Джамбазова (60 лет), Мария Климентова (72 лет), Дафина Найчева (57 лет) и Костадин Коларов (41 года) в своих героических поэмах прославляют бессмертные подвиги односельчан-партизан: братьев Георгия и Николы Чолаковых, Ангела и Ильи Чаушевых, Георгия и Александра Ванчевых, отца и сына Найчевых, Тодора Коларова, Георгия Джуркова, Атанаса Кынова и ятака² Александра Климентова. Борис Демирев из с. Перуштыцы воспел подвиги перуштинских партизан погибших при разгроме отряда «Антон Иванов», — Ени Тошева, Атанаса Цачева, Йордана Савова, Апостола Злачева и Димитрия Модиева.

Народные певцы широко используют в своих поэмах меткие слова Ботева и богатую образность его стихов, революционно-демократический дух которых созвучен новой эпохе. Ботевскими стихами прощается со своей матерью юноша Андрей Петров Найчев в песне о партизанах Найчевых. Отправляясь по решению РМС (Союза рабочей молодежи) в горы к отцу и дяде — партизанам, он говорит матери:

Мило ми й, майко, мъчно ми й,
че тебе стара оставям
и сестра малка, невръстна,
но кажи какво да правя?
Ази съм, майко, клетва дал
пред другарете в Ремса:

ако ме, майко, подирят,
подирят да ме рестуват,
във фашистки ръки да н'падам,
а в балкана, майко, да ида
при татка и при вуйчо си!

² Ятак — сочувствующий партизанам, предоставляющий им убежище в своем доме.

(Жиль мне, мать, и тяжело мне оставлять тебя старую и малолетнюю сестру мою, по скажи, что мне делать? Я, мать, дал клятву своим товарищам из РМС, что, если меня поймут, чтобы арестовать, не даваться в руки фашистам, а уйти в горы к отцу и к дяде).

В песне об Алексее Климентове ботевскими стихами отвечает матери заключенный в тюрьму сын, когда слышит жалобы о том, что некому заботиться о его жене и двух малолетних детях:

Не тъжи, майко, не плачи —
ти си ме, майко, кърмила
за тая славна идея!...

(Не печалься, мать, не плачь, ты меня вскормила ради этой славной идеи!).

Преданность своему народу, Коммунистической партии, готовность молодежи включиться в вооруженную борьбу нашли отражение в героической поэме Тодора Ванчева из с. Батак, посвященной героически погибшему партизану Георгию Джуркову. Получив призывную повестку, Георгий уезжает в Девинские казармы с твердым намерением бежать в партизанский отряд «Антон Иванов».

Аз не съм, чичо, от полка,	от полка, от Карлъчкия —
от полка, от Девинския,	отряда «Антон Иванов»
ами съм, чичо, от полка,	и славния «Техеран»...

(Я не из полка, дядя, из полка Девинского, а я из полка, дядя, из полка Карлъчского, из отряда «Антон Иванов», из славного «Тегерана») ³.

Благодаря высокому патриотическому сознанию, воспитанному в РМС, юноша Джурков твердо держится намеченного плана. Когда он получил «винтовку, патронташ, патроны», его мысли устремились к Балканам:

Пушката си чистеше
и за отряда мислеше...

(Винтовку свою чистил и об отряде думал...).

Ремсист (член РМС) до конца жизни остается верным данной им клятве:

Ний сме се, чичо, закледе,	докът се, чичо, отгървем
че ще заедно да мреме,	от фашистките палаче!...

(Мы, дядя, поклялись, что будем бороться насмерть до тех пор, пока не избавимся от фашистских палачей!).

Певница Петра Джамбазова (60 лет), известная партизанам «баба Здравка», слушая рассказы о различных эпизодах из жизни отряда «Антон Иванов», сложила поэму о героической гибели лагеря «Тегеран», который состоял из 22 жителей Батака, се односельчан. В феврале 1944 г. в зимнем лагере «Тегеран» кончилось продовольствие. Командир отряда Асен (Георгий Чолаков) принимает решение спуститься со смельчаками в село Батак:

Отбор се четинци стъкмиха,	«Кои сте, баба, бе вне?»
пушки през рамо метнаха	Партизани и тихом шепкаха.
и по Асена тръгнаха —	Доде ти баба дочуе,
тежък си сняг газеха.	зверове огън откриха —
Като си в Батак стигнаха,	силна се стрелба завърза.
бабичка се от къщи обади	Партизани герои излянаха —
и на партизани думаше:	от зверове се отскубнаха
	и по реката отправиха —

³ «Тегеран» — название одного из лагерей отряда «Антон Иванов».

да им се дири заличат.
 Тихом си думи думаха:
 «Кой ли ни храна предаде?»
 Доде си това издумат,
 зверовете ги проследиха,
 и те си веля говорят:
 «Тази нощ гуляй ще падне —

колкото глави отрежем,
 по сто хиляди ще вземем!»
 Партизаните не ги усетиха.
 Кога в балкана стигнаха,
 буен си огън накладоха
 и дрежите си сушаха —
 зверовете ги заградиха
 и стрелба по тях откриха

(Собрались все отважные партизаны, винтовки вскинули на плечи и за Асенем отирались, брели по глубокому снегу. Когда пришли в Батак, старушка из избы их оклинула и у них спросила: «Кто вы?» Партизаны тихо отвечали. Не успела старуха услышать, как зверье открыло огонь — сильная стрельба началась. Герои-партизаны вышли из этого боя, вырвались из рук зверей и отправились по берегу реки, чтобы не видно было их следов. Тихо меж собой рассуждали, кто им принесет продовольствие. Не успели они подумать, — звери их выследили. И, радуясь, говорили себе: «В эту ночь мы погуляем, за каждую отрубленную голову получим по сто тысяч!» Партизаны их не заметили, они поднялись в горы, и развели большой костер, чтобы посушить свою одежду. Звери их окружили и открыли по ним огонь).

Петра Джамбазова рассказывает о героическом конце Асена:

Първата пушка щом пушна,
 Асена в гърди ударя —
 пушката се Асен провикна:
 «Другарю Найдене, Найдене,
 еав, другарю, при мене,
 имайзера да ти придада,
 четата да ми водведеш,
 къмто юг да я паведеш —
 на чернозем да стъпиш,
 дири да ви се заличат,
 от врага да се опазите!»
 Найден на Асен говори:
 «Ха на ръки да те носиме!
 — Не мога, Найдене, да дойда,
 мене ме тежко раниха —
 стрелбата ще да поддържам
 докато се изтеглите!»
 Найден си чета подведе.
 Асен се мъртъв пристори
 та си фашисти измами.

Пръв се към него нахвърли
 санитарния подофицер —
 да си му рани прегледа
 и смъртта да си обяви.
 Асен го кривичинки изгледа,
 юнашка сила пристигна —
 пушката си прихвана,
 подофицера на място повали.
 Фашисти се още озвериха —
 отново стрелба откриха,
 Асена с куршуми наннizaха.
 Главата му отрязаха,
 назад се в Батак върнаха
 и му я в дома занесоха,
 деца му с нея да плашат,
 а булката му да отвратят —
 на скути ѝ глава хвърлиха.
 Агенти Невени думаха:
 «Булко Невено, Невено,
 много ни Асен измори
 докат глава му донесем!»...

(Первая пуля выстрелила, ранила Асена в грудь; Асен воскликнул: «Товарищ Найден, подойди ко мне! Револьвер тебе передам. Отряд ты поведешь на юг. По чернозему пойдете, следы ваши потеряются, от врага спасетесь!» Найден Асену отвечал: «Давай мы тебя на руках понесем! — Не могу, Найден, идти, тяжело меня ранили, я останусь прикрывать наш отряд!» Найден отвел отряд. Асен прикинулся мертвым, чтобы обмануть фашистов. Первым к нему направился санитарный офицер, чтобы осмотреть его раны и сообщить, что он мертв. Асен смотрел на него с ненавистью, юнацкая сила к нему вернулась, схватил он свою винтовку и повалил на месте офицера. Фашисты еще больше озверели — снова открыли стрельбу. Асена пулями пронзили, голову ему отрубили, назад в Батак вернулись и принесли ее в дом Асена, чтобы пугать ею детей. А чтобы отомстить его жене, бросили ей на колени его голову. Фашисты сказали Невене: «Невена, Невена, многих из нас умертвил Асен, пока нам не удалось взять его голову!»).

Горстка уцелевших «антонивановцев», говорит певица, подняла снова борьбу вместе с пловдивцами и чепинцами. Партизанское движение раз-

горелось в Средногории в Трынском округе. «Потом пришли братья из России» и снова нас освободили».

На фашистко тегло голямо
още същата година
скоро края му видяхме.
Братушките в Русия
немски фашисти сразиха.
Славния генерал Толбухин
с Червената си армия

в златна Добруджа навлезе.
Великия Сталин ни спаси
от втора тежка робия —
народ си братски избави...
На Девети септември
свободата с песни срещнахме.

(Вскоре в этом же году мы дождались конца фашистского ига. Братья наши в России победили фашистов. Славный генерал Толбухин с Красной Армией пришел в золотую Добруджу. Великий Сталин спас нас, от второго тяжкого рабства избавил наш народ... Девятого сентября свободу мы с песнями встретили).

Нерушимая народная вера в Россию, в силу и мощь Советского Союза, которая окрыляла героев-партизан, особенно ярко раскрывается в поэмах, сложенных в с. Батак Марией Климентовой (72 лет), Дафиной Найчевой (57 лет) и Марией Божановой (49 лет).

Поэма Марии Климентовой посвящена ее сыну Алексею, которого фашисты заключили в тюрьму. Алексей вспоминает слышанные в юности рассказы матери об Апрельском восстании, о резне в Батаке и освобождении болгар русскими братьями. При свидании с матерью он напоминает ей об этом и старается вселить в нее веру в близкую свободу, которую принесут «наши братья — москвичи»:

Помниш ли, майко, помниш ли
към ми приказки казваши
за наште братя москвичи,
кога са нази освободили
от турски башибозуци?
Много си, майко, търпяла

и още, майко, ще търпиш —
скоро щем пушки нарамим
и с наште братя руснаци
народа ще освободиме
от немски и наши фашисти...

(Помнишь ли, мать, как ты мне рассказывала о наших братьях москвичах, когда они нас освободили от турецких разбойников? Много ты, мать, терпела и еще потерпи — скоро мы возьмем в руки винтовки и с нашими братьями русскими освободим народ от немецких и болгарских фашистов...) .

В поэзии Дафины Найчевой «Отец и сын — партизаны из отряда Антон Иванов» рассказывается о том, что во время великой героической битвы советского народа с гитлеровскими полчищами батакские коммунисты ощущали себя неразрывно связанными с советскими бойцами:

Кога се война обяви
между руснаци и немци
и в Батак се борба разгоря.
Петровите другаре

едни си други думаха:
«От днес сме вече, другари,
войници, славни партийци,
на Червената армия...»

(Когда была объявлена война между русскими и немцами, в Батаке тоже разгорелась борьба. Товарищи Петра друг другу говорили: «С сегодняшнего дня, товарищи, наши славные партийцы стали солдатами Красной Армии...»).

Болгарский народ живо интересуется социалистическим строительством в Советском Союзе, к которому он относится с глубокой любовью. Это отражено в поэме Марии Божановой, которая посвящена герою-партизану Тодору Коларову, прожившему в Советском Союзе 12 лет.

...Коларов батачанина
в село си се завърна.
С другаре се той сдружи
и за Русия им говори:

как са се тамо борили
и партизма свалили;
как там народа живее —
как и в бедната колиба

е слънцето прогряло...
 Как фабриките работят
 за благото народно;
 как са жените свободни —

как има жени войници,
 а други авиаторки;
 как се младежете подготвят
 за по-хубави времена...

(Коларов возвращается в свое село. Сдружился он с товарищами и о России им рассказывает, как там народ боролся и свергнул царскую власть, как народ живет там — как в маленьких избушках засветило солнце, как работают фабрики на благо народа, как там свободны женщины... — есть женщины солдаты и летчики...).

Попавший живым в руки озверелого врага, партизан Коларов свои предсмертные слова обращает к молодежи, чтобы вдохнуть в нее веру в близкую свободу, которая придет с Красной Армией:

Младеже, мили на Батак,
 не бойте се, борете се —
 следвайте пътя ми стръмен,
 път стръмен, но славен!

Близък е денят свободен —
 Русия идва, напредва
 с Червената си армия...

(Юноши Батака, не бойтесь, боритесь, следуйте по моему пути, опасному, но славному! Близок день свободы — Россия идет с непобедимой своей Красной Армией...).

Во время публичной казни Коларов, несмотря на жестокие пытки, ни слова не сказал об отряде. Обращаясь к собравшемуся народу, он славил Советский Союз:

«За отряда нищо не зная,
 по за Русия ще кажа
 и много има да кажем —
 с години да ни разказвам,
 пак няма да го изкажа...
 Русия нов свят изгражда,
 нови хора го градят...

Там хората са човеци —
 и ний за туй се бориме,
 бориме и умираме!»
 Фашисти черни, проклети,
 повече не го оставиа
 хубави думи да дума
 и народ да ти запомня...

(«Об отряде я ничего не знаю, но о России скажу и многое могу сказать. Целые годы мог бы рассказывать, и то не смог бы все высказать... Россия новый мир строит, новые люди его строят — там настоящие люди. И мы за это боремся, боремся и умираем!» Фашисты проклятые не позволили, чтобы он говорил еще эти прекрасные слова, а народ бы их запомнил...).

Мечта борцов за свободу стала реальностью. Благодаря братской помощи советского народа Болгария идет к социализму. Под непосредственным впечатлением окончания строительства завода азотных удобрений в Димитровграде певица Божанова сложила поэму, используя своеобразный поэтический прием. Во сне она видит батакских партизан, которые некогда внушили ей твердую веру в победу, в построение счастливого будущего:

Кои пък живи останем,
 градове нови ще строим,
 заводи много големи...

Девойки там ще работят
 и момци млади напети
 в надвара ще се надварят...

(Те, кто останется в живых, новые города будут строить, много больших заводов... Девушки и юноши на них будут работать, молодежь будет соревноваться...).

Певица говорит, что мечта героев-партизан превратилась в действительность:

Чувам песни младежки
 и звън на тежки чукове —
 сякаш пей земя и небо:
 «Град на Димитров строиме,
 на учителя ни премъдър,
 на водача ни безсмъртен!

В тес заводи големи
 торове ще протекат —
 ще торим земя българска,
 да дава жито обилно,
 да пълним родни хамбари...

...

Как кукувица вестява
пролет в гората зелена,
тъй тук руски майстори
литнали река Дунава
да учат братя невръстни
майсторски чука да държат
та бързо града да растие»

Видях аз ТЕЦ «Марица-3»,
дет България ще освети

и кулата ѝ висока
със звездата ѝ червена
До три ми ламби там светят:
първата свети и сочи
дружбата с братска Русия,
втората свети и сочи
пътя към социализма,
третата свети и топли
сърцата скръбни майчини,
що деца им в бой загинаха
срещу врага фашистки...

(Слышу молодежные песни и звон тяжелых молотков — словно поют земля и небо. «Город Димитрова строим, город нашего мудрого учителя, нашего бессмертного вождя!... В этих громадных цехах будут изготавливать удобрения — мы будем удобрять болгарскую землю, чтобы она давала обильный урожай и мы бы наполнили амбары... Как кукушка предвещает весну в зеленом лесу, так и русские мастера переплывают через реку Дунай, чтобы учить младших братьев по-мастерски держать молотки, чтобы город рос быстрее...» Видела я ТЭЦ «Марица-3», высокая башня которой с красной звездой освещает всю Болгарию. Три лампы на ней горят: первая горит и указывает на дружбу с братской Россией, вторая горит и освещает путь к социализму, третья светит и согревает материнские сердца, скорбящие о детях, погибших в боях против фашистов).

Обращаясь к зеленым травам, певица просит их, «когда повеет тихий ветерок», отнести ее песню «далеко в горы», чтобы ее услышали партизаны и «спали бы спокойно».

Подобную же народную поэму, в которой отражена героическая борьба славной Коммунистической партии и показан гигантский рост социалистического строительства в стране, осуществляющегося при постоянной и неизмеримой помощи братского Советского Союза, сложил и певец Борис Демирев из Перуштицы. Перуштинская земля, знаменитая виноградниками и табачными полями, столетия кормила турецких и болгарских притеснителей, а народ был поработен и влачил жизнь в нищете. Певец сравнивает тяжелые испытания народа во время турецкого господства, во время «трех царских войн», со случившимся над Родонами туманом:

Колку са ниско паднали,
толкус са жалби над село,
над село, над Перушница...

народа в тегло затына,
а богатите думбази
по чорбаджии станаха...

(Туман так же низко спустился, как народное горе над селом Перуштицей... Народ потонул в нищете, а богатые стали чорбаджиями).

Певец разоблачает предательство чорбаджиев, их сговор с немецкими фашистами и подробно характеризует Сано Чорбаджи, Александра Анастасова, известного в Пловдивском округе торговца виноградом, вином и фруктами. Он радовался, когда гитлеровские войска подходили к Москве и Сталинграду, и послал фашистскому главарю пятьсотлитровую бочку перуштинского вина с пожеланием скорейшего захвата Советской страны.

Кровопийца, покровитель эксплуататоров Гитлер, в благодарность шлет Сано острый блестящий кинжал, на котором выгравирована свастика, «чтобы Сано закалывал и вешал покоренный люд...». Но народ защищает партия и славный РМС. Коммунисты и ремесники вступили в партизанский отряд «Антон Иванов», который самоотверженно боролся с фашистскими войсками. Фашистские палачи разгромили отряд.

Тес гадове проклетн, леле,
отреда славен разбиха —
партизаните избиха,

глави им на кол носеха,
народна воля да сломят...

(Эти гады проклятые славный отряд разбили, партизан перебили, головы их носили по селу, чтобы сломить народную волю...).

Но непобедим боевой народ, руководимый славной Коммунистической партией: «Герои не повесили голову, а в другие отряды вступили...»

Демирев отражает в своей песне памятный исторический момент — приход братской Советской Армии-освободительницы, которая решила успех сентябрьского восстания 1944 г. и освободила Болгарию от фашистского рабства:

Скоро братушки стигнаха
със Червената армия,
със генерала Толбухин —

немски фашисти сразиха,
власт чорбаджийска свалиха,
на сиромаси я дадоха...

(Вскоре пришли братья с Красной Армией, с генералом Толбухиным — немецких фашистов сразили, власть чорбаджиев свергли, отдали ее в руки беднякам...).

Наступившую свободу Демирев отождествляет с солнцем:

разнесе мъглите,
що се над село стелеха

и потискаха душите —
нови герои веч растат.

(Рассеяло туман, который стлался над селом и омрачал души. Теперь растут новые герои).

Песня заканчивается картиной социалистического строительства в Перунитце, залитой весенним светом:

Долу ми долу в полето
пещо ми се белее —
дали са бели гълъби
или са стари снягове?
Нито са бели гълъби,
нито са стари снягове,
най ми са текезарките,

текезарки с текезарите
със звеноводи начело.
С песни те борба подемат
за по-високи добиви —
да изпълнят изба народна
с руйно вино червено...

(Внизу в поле что-то белест — то ли белые голуби, то ли старые снега? Это не белые голуби, это не старые снега. То текезарки с текезарами⁴ под руководством звеньевых работают. С песней они борются за высокие урожаи, чтобы наполнять народный дом сладким красным вином...).

Талантливая народная певица Мария Божанова, прославляя в своих песнях новую жизнь, выражает желание, чтобы ее слышали «всюду на земле», чтобы знали, почему «ее душа поет» и радуется сердце, когда она видит, как «сталинец» пашет землю, а комбайны убирают хлеб. Благодаря братьям-освободителям, дети теперь «растут и цветут, как герань в горах цветет и как травы в поле».

В то же время она призывает не забывать об адском плане «американских торговцев, жаждущих поработить народы». Певица обращается к женщинам всего мира: «Матери взрослых сыновей, молодые женщины с малыми детьми, девушки с венками на голове, живущие в городах и селах», должны помнить, что война приносит «прибыли торговцам, а народу — слезы и страдания». Американские кровопийцы, потерявшие совесть, не думают о том, что «земля еще не остыла от пролитой крови, что на ней еще дымятся бомбы, что еще тлеют кости героев, разбросанные по полям сражений». Поэтому «вы, сестры всего света, поднимите кулак в защиту мира!»

Рождающиеся сегодня героические песни органически связаны с революционными традициями рабочего класса. Они проникнуты глубоким патриотизмом, отражающим стремление к скорейшему построению социалистического общества по примеру Советского Союза, который оказывает щедрую братскую помощь болгарскому народу.

⁴ Текезар, текезарка — чены ТКЗС — Трудового кооперативного земледельческого хозяйства.